

КРАСУЙСЯ, ГРАД ПЕТРОВ! РОКСАНА ШАТУНОВСКАЯ О ПЛАНАХ ГОРОДА НА НЕВЕ

СТАВА ФИЛИПОВ

Креативный директор проекта «Новая Голландия: культурная урбанизация» Роксана Шатуновская рассказала «Ъ-Travel» о своей любви к Петербургу, о том, чем жизнь в этом городе отличается от московской, поделилась любимыми прогулочными маршрутами и адресами, а также раскрыла подробности развития Новой Голландии.

Нынешним летом единственный рукотворный остров Санкт-Петербурга Новая Голландия вновь будет открыт для посетителей. Остров — памятник архитектуры — оставался забытым более 250 лет, пока за его реставрацию не взялась компания Романа Абрамовича. Новую Голландию планируют сделать пространством с парком, галереями, ресторанами, клубами и площадками для детей.

Как все начиналось

Все случилось очень неожиданно. Я работала в музее «Гараж», когда мне позвонила Даша Жукова и попросила приехать в Петербург. Никаких других подробностей я не знала. И вот мы с Дашей приехали на остров и просто обомлели: такая огромная величественная руина в центре города в пятнадцати минутах ходьбы от Эрмитажа! С этой поездки все и началось. Наша девелоперская компания приняла участие в тендере на инвестиционный проект, и осенью 2010 года уже стало понятно, что я буду заниматься проектом дальше. А летом 2011 года мы впервые открыли Новую Голландию для посетителей. С тех пор мы провели сотни, если не тысячи мероприятий, если считать все три сезона. Но мне особенно запомнилось закрытие лета 2013 года. Это было в сентябре, и было очень грустно от того, что мы закрываемся надолго, хотя мы и понимали, что впереди все будет только лучше. Закрытие было очень красивым: ребята из группы Romya сделали специально для нас зрелищный концерт с видео и световыми инсталляциями. Мы «подвесили» остров на 500 огромных светящихся шарах и потом их все отпустили в ночное небо — получилось что-то волшебное.

Санкт-Петербург и Москва

Петербургский образ жизни отличается от московского. Москва — огромный мегаполис, в нем все происходит «здесь и сейчас». В Петербурге ритм жизни в разы медленнее. Можно договориться о встрече, но будьте уверены, что человек может опоздать минут на 40 — здесь это норма. Конечно, раздражает поначалу, но потом ты примиряешься с таким положением дел. Петербург — вечный город, он никуда не спешит. Раньше он был для меня открытой из сувенирного магазина при Эрмитаже, а теперь это город, в котором живу и работаю. Петербург стал мне очень родным, вторым домом. Я москвичка до мозга костей и никогда не думала, что смогу переехать в Петербург или куда-либо еще. При всей своей красоте Петербург казался мне придуманным городом, построенным в один миг и по плану одного человека. Тогда как Москва — это торт из культурных слоев разных эпох: от массивных стен Грановитой палаты до ажурных шехтлевских особняков и мельниковских гаражей. Все изменилось, когда я стала в Петербурге жить. Здесь ты уже не можешь говорить «Питер», ты начинаешь говорить «Петербург» или «Ленинград». Ты видишь историю в каждом доме, стараешься узнать, кто в нем жил, что здесь было, кто его построил. В Петербурге есть постоянное ощущение чего-то очень нарядного: ты как будто попал в сказку или в декорации к «Войне и миру». Тут фантастическое небо и еще рядом есть море. В Петербурге здорово гулять. Это в Москве нужно ехать специально в какой-то район, пролагать маршруты, даже если живешь в центре. А здесь вышел из дома — и ты уже гуляешь. И всю центральную часть города можно обойти

очень быстро. Я очень люблю улочки вокруг Академии Штиглица: Пестеля, Белинского, Соляной переулок, парадные набережные Невы: Английскую и Дворцовую. На Дворцовой я жила какое-то время — прямо напротив Петропавловской крепости. Шпиль крепости смотрел мне в окна, а ночью я видела, как разводят сразу два моста — Троицкий и Дворцовый. По соседству — Русский музей и Эрмитаж. И это была не какая-то удивительная привилегия: в Петербурге всегда можно найти квартиру в таких уникальных домах, и не за баснословные деньги.

Я очень люблю гостиницу «Астория»: ничего похожего в городе пока нет. В «Астории» есть ощущение правильной роскоши, очень изящной и очень интеллигентной. В Париже и Лондоне я люблю ходить на five o'clock, завтраки или просто на бокал вина в отеле. Для этих городов — понятная и нормальная традиция, которой в Москве не существует. Но «Астория» как раз тот самый случай, и к тому же находится она в двух шагах от моей работы. Здесь подают чай в чашках Императорского фарфорового завода, а к нему — самые вкусные печенья на свете, с лимонным джемом и миндалем.

А еще у меня появился любимый маршрут: сесть летом на «Ракету» у Эрмитажа и дойти на ней до нижнего парка Петергофа. Оттуда выбраться из толпы туристов в Александрию и дойти до песчаного пляжа, где можно сидеть и бесконечно смотреть на залив или читать. Парк Александрия — это очень романтическая история любви почти обычных людей, а не царской семьи. Александра Федоровна не хотела жить в большом, старом и пыльном Летнем дворце, и Николай построил по соседству коттедж, дачу, а также ферму с огородом, почтовым отделением, поставил часовню, похожую на маленький готический собор. Это не парадное место с золотыми фонтанами, а такое идиллическое убежище для нежно любящих друг друга людей. Сейчас парк стали потихоньку восстанавливать, и сначала все боялись, что сделают плохо. Но в результате тут становится только лучше.

Что будет?

Новая Голландия будет доступна для всех желающих, и прежде всего для жителей города. Сейчас мы разрабатываем программу мероприятий на наш короткий «летний» сезон — на август и сентябрь. Будут и повторения из наших прошлых программ, и много нового. Мы планируем интересные совместные мероприятия с коллегами из музея «Гараж» и журнала Garage. А в ноябре зальем настоящий зимний каток и откроем новогодний базар, и на сам Новый год обязательно что-то сделаем — мы хотели бы каждый год отмечать этот праздник с жителями города.

Главное, что мы хотим показать этим летом, — это результат нашей двухгодичной работы. В первую очередь парк — с деревьями, травяным садом, временными павильонами и сумасшедшей детской площадкой, которой нигде больше нет. Есть еще невидимый пласт работы, а именно вся система инженерных сетей и коммуникаций, без которых просто невозможно существовать. Дальше мы потихоньку начнем открывать здания и пускать в эти закры-

тые с момента их основания пространства людей. Наполнять остров жизнью, почти как в компьютерной игре. Потихоньку, не спеша, чтобы все было уместно, вовремя и интересно. Первым для посетителей откроется здание «Кузни», где планируется разместить ресторан с клубным пространством и кафе. Следующим будет здание бывшей военно-морской тюрьмы «Бутылки», в котором мы стараемся собрать самые интересные и нетривиальные проекты: темами станут книги, мода, дизайн, еда, здоровье и спорт. Также мы планируем здесь открыть образовательный клуб для детей от 6 до 16 лет, где они смогут проводить время после уроков в школе и учиться чему-то новому в разных областях: 3D-моделированию, основам фотографии, видеосъемкам, театральному мастерству.

Мы будем продолжать реставрацию остальных исторических корпусов, придумывать им новые функции и назначение. Остров ограничен и своей территорией, и статусом памятника архитектуры, поэтому мы не хотели бы ограничивать его возможности с концептуальной точки зрения. Для нас это означает постоянный поиск новых идей, людей, проектов и партнеров.

ЕГОР ПОТАПОВ

ВЕСИ Б

ЕГОР ПОТАПОВ

ПЕТР ТИМОШЕВ